

Хачак Светлана Кадировна

канд. филол. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет» в поселке Яблоновском
пгт Яблоновский, Республика Адыгея

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы оценки эффективности реализации молодежной политики. Оптимизация молодежной политики, концептуальное обоснование и разработка технологий грамотно выстроенной траектории преобразования потенциала молодежи в активную социальную, политическую и экономическую деятельность по решению стратегических целей государства, разработка эффективных методик оценки результатов – необходимые условия реализации молодежной политики на всех уровнях власти. Социальное проектирование позволяет получить два вида результатов: первый – качество произведенного проектного продукта; второй – показатель уровня изменения человеческих качеств участника реализации проекта. Результаты исследования могут быть применены в сфере прогнозирования общественно-политических процессов и разработки программ молодежной политики в регионе.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, муниципальная молодежная политика, оценка эффективности реализации, управление процессом реализации.

Повышение социального и экономического вклада молодежи в прогрессивное развитие регионов и страны является актуальной задачей современности. Однако, жизненная позиция молодых людей и их приоритеты не всегда отвечают актуальным, инновационным тенденциям развития страны и ее территорий. В связи с чем, колоссальный потенциал молодежи, зачастую, оказывается в ситуации отсрочки его развития. Эта проблема обусловлена как современными слож-

ными экономическими и политическими обстоятельствами в России, так и практикой реализации молодежных программ, ориентированных в большей степени на социально-активную или социально-незащищенную молодежь. В результате, уровень социальной активности всей молодежи, необходимый для достижения целей инновационного развития – недостаточен [7].

Анализ литературы показывает, что научно-методический подход к разработке и реализации программ повышения активности молодёжи, учитывающий личностные и культурные характеристики молодых людей все еще не сформирован.

Сохраняя основополагающий принцип своей деятельности, а именно, создание условий и возможностей самореализации, «молодежная политика», как понятие, в научных исследованиях трактуется не всегда однозначно.

Согласно демографическому подходу, молодежь – поколение, усваивающее функции предыдущих поколений (В.И. Чупров) [6, с. 463–464]. Социальный подход (Х. Шельски) считает, что молодежь – это определенный социальный статус. Социально-демографический подход говорит о том, что молодежь – субъект общественного воспроизводства [5, с. 38–39].

В.А. Луков дает следующее определение молодежной политике: «это особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющая целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это – на будущее состояние общества» [4, с. 153–155]. Данное понятие несет в себе элементы практико-ориентированного и ценностного содержания, управленческий компонент, а также прогностический ориентир, определяющий по сути дела функции группы «молодежь» и системы молодежной политики.

Главным результатом реализации государственной молодежной политики должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи Российской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны [3]. Однако, эти результаты молодежной политики можно зачастую оценить только спустя несколько лет, а иногда и десятилетий.

Это сфера деятельности, для которой отсутствуют общепринятые модели и методики расчета экономической эффективности, что существенно затрудняет обоснование объемов ее финансирования.

Важным элементом в эффективной реализации молодежной политики на всех уровнях является выделение определенных принципов работы.

Согласно Федеральному Закону «О молодежной политике в Российской Федерации» №489 от 30.12.2020 таковыми являются: сочетание интересов личности, общества и государства; взаимодействие органов власти, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики, на всех уровнях; комплексный, научный и стратегический подход; открытость и равный доступ молодежи к мерам государственной поддержки; приоритетность деятельности в отношении социально незащищенных молодых граждан и молодых семей; обязательность участия молодежи в реализации государственной молодежной политики [1].

В настоящее время основу реализации молодежной политики в России составляют социальные проекты, инициированные различными органами государственной, региональной или муниципальной власти. Некоторые из них финансируются и/или поддерживаются этими структурами.

В основе работы над проектами лежат стандартные даты, таймлайны, цели и задачи, но в социальных проектах даже при понятных ключевых показателях эффективности (KPI – англ. key performance indicators), компании нужно спланировать и получить по итогу конкретные социальные и бизнес эффекты. План корректируется по ходу проекта, с учетом внешних факторов, которые влияют на успех.

При социальной значимости программ важно помнить и о бизнес-показателях. Не забывать, что проект инициировала некая компания и нужно, чтобы он приносил пользу бизнесу. В дополнение компания может измерить возврат вложенных инвестиций. SROI (Social return on investment) метод измерения экологической и социальной ценности по отношению к затраченным ресурсам.

В реализации подобных проектов всегда две заинтересованные стороны: государственные (региональные, муниципальные) органы, которые финансируют проект и предоставляют информационную поддержку и целевая аудитория

проекта. Все социальные проекты направлены на активное вовлечение молодых людей в общественно-политическую жизнь общества, их информирование о возможностях саморазвития. В социальных проектах всегда сложно установить показатели достижений, оценить ключевые результаты.

В связи с проблемами оценки эффективности реализации социальных проектов появились новые схемы их внедрения. Например, проекты социального воздействия ВЭБ.РФ действующего на основании федерального закона «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ». – это комплекс мероприятий, направленных на достижение измеримого социального эффекта в жизни конкретных людей-участников проекта. В партнёрстве с коммерческими банками ВЭБ.РФ занимается финансированием масштабных проектов, направленных на развитие инфраструктуры, промышленности, социальной сферы, укрепление технологического потенциала и повышение качества жизни людей [2]. В процессе реализации проект финансируется за счет средств частного инвестора и только после достижения заявленных социальных результатов. Государство выплачивает инвестору грант. Таким образом, в проектах ключевым принципом использования бюджетных средств является «плата за успех».

Особое внимание нужно обратить на просчёт рисков, так как социальные проекты – это работа с людьми, в основном, с теми, кому остро необходима поддержка и помощь. Если внимательно отнестись к этой части проектирования, получится избежать репутационных издержек, затрат лишних ресурсов и социального напряжения, которые могут очень дорого обойтись бизнесу.

Низкая мотивация многих участников команды проекта объясняется тем, что, зачастую, эти проекты не финансируются. И даже если они получают финансовое обеспечение в виде грантов, субсидий и т. д., отчетность по ним пугает участников проекта. Не все разработанные социальные проекты доходят до этапа реализации: после презентации проекта и проигрыша в получении гранта команда, руководители молодежного сообщества не имеют мотивации к поиску потенциальных инвесторов.

Уровень инфраструктуры, финансового обеспечения для реализации молодежной политики в различных территориях зависит от многих факторов, которые необходимо принимать во внимание при оценке эффективности молодежной политики. В некоторых муниципальных образованиях программы работы с молодежью не разработаны вообще.

При определении стратегий развития региона, составлении проектов и программ реализации молодежной политики необходимо учитывать конкретную целевую группу молодежи: классификация молодых людей по уровню их активности и развития личностного потенциала на активную, потенциально активную, индуктивно-активную и инертную группы является релевантной при определении детерминант их социальной активности.

Индикаторами эффективности социальных проектов будут следующие показатели.

1. Проект определённым образом помогает конкретным социальным группам, поддерживает их и вносит вклад в решение глобальной проблемы. В итоге измеряется, насколько качественно получилось эту помощь оказать.

2. Проект содержит в себе коммуникационно ценные результаты – те, что помогают развитию и расширению социальной инициативы, привлечению новых участников и последователей, что в будущем повлияет на рост социальной и бизнес эффективности.

Таким образом, к ожидаемым результатам улучшения положения молодежи следует относить повышение уровня здоровья и качества образовательных услуг, доходов молодых людей в сравнении с предыдущим периодом и доходами взрослого населения.

Результатом вклада молодежи в социально-экономическое, общественно-политическое и социокультурное развитие страны будет являться повышение деловой, предпринимательской, творческой, спортивной активности молодежи; повышение уровня самоорганизации и самоуправления молодежи в жизни общества.

Список литературы

1. Ковалева А.И. [Рец. на кн.:] Луков Вал. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ / А.И. Ковалева, В.Ф. Левичева // Социологические исследования. – 2012. – №4 (360). – С. 153–155.
2. Ростовская Т.К. Молодёжная политика в современной России: учебное пособие для вузов / Т.К. Ростовская, Е.А. Князькова. – М.: Юрайт, 2020. – 155 с.
3. Доклад «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fadm.gov.ru/documents/?SECTION_ID=183&ELEMENT_ID=2434 (дата обращения: 14.12.2023).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29 ноября 2014 года №2403-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 09.12.2023).
5. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 №489-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 10.12.2023)
6. Федеральный закон от 17.05.2007 №82-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawnotes.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-17.05.2007-n-82-fz> (дата обращения: 10.12.2023)
7. Чупров В.И. Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М.: Норма, Инфра-М, 2020. – 336 с. – ISBN 978–5–91768–174–0. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1045655> (дата обращения: 16.12.2023).